

УДК 930.1 (045)

Х. ОРТЕГА-И-ГАССЕТ О ЗАДАЧАХ И ИНСТРУМЕНТАХ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Л. С. Капитанова

*Кандидат философских наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова
г. Архангельск, Россия*

J. ORTEGA Y GASSET ON TASKS AND TOOLS OF HISTORICAL RESEARCH

L. S. Kapitanova

*Candidate of philosophical sciences
assistant professor
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
Arkhangelsk, Russia*

Abstract. This article analyzes the views of the Spanish philosopher José Ortega y Gasset on history. The article also deals with conceptions of historical reason and historiology, the theory of generations. Historical reason succeeds in explaining the being of a man if it narrates accurately what that man has been. According Ortega, the generation is a tool of historical analysis. The generation is the vehicle in which man travels through history. Ortega focuses on beliefs as the focal point giving rise to the identity of particular generation. History, seen as an ongoing process of articulation within and between generations, reveals the reality that each society functions through the interplay between a mass and a select minority.

Keywords: history; philosophy of history; historiology; historical reason; ideas; beliefs, generation.

Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет (1883–1955) придавал исключительное значение истории как форме самосознания общества.

Говоря о взглядах Ортеги на историю, следует отметить его стремление найти историологическую среднюю линию между крайностями эмпиризма и рационализма в исторической науке и в социальной философии в целом, которое реализуется в ряде его работ («Атлантиды», «Вильгельм Дильтей и идея жизни», «История как система»,

«Вокруг Галилея», «Человек и люди» и др.) [2, с. 250].

Необходимо также подчеркнуть, что для Ортеги «размышления над проблемами философии истории (равно как и раздумья над судьбами культуры) всегда связаны с одной стороны с общеметодологическими вопросами, с другой – с проблемами социальной философии и социологии» [4, с. 87]. Испанский исследователь не приемлет противопоставления истории и философии. Он не согласен с тем, что историк не мо-

жет выносить суда над историческим фактом, и не вправе рассматривать прошлое в качестве моста к современности. Ортега утверждает, что исторический документ требует теории, которая является его истолкованием. А истолкование даже одного факта есть «определенное понимание той реальности, проявлением которой оказывается отдельный факт» [1, с. 98].

С точки зрения испанского исследователя, историческая реальность, которую претендует познавать историк, никогда не сводится к данным, открываемым филологом или архивистом. Историческая реальность образуется из ядра, составленного из неизменных компонентов и определенного количества изменяющихся составных частей, то есть из абсолютных и относительных констант. Данные константы исторического факта или реальности составляют коренную, категориальную структуру а priori этой реальности. Последняя нацеливает исследователей на поиск разных, но определенного рода данных, необходимых для реконструкции той или иной конкретной эпохи. Определение данного категориального ядра, исторического сущностного, по утверждению Ортеги, является первостепенной темой историологии.

С точки зрения Ортеги, историология не является тем, что прежде понимали под философией истории. Соответственно, она не является ни метафизикой истории (намерением созидать содержание истории по-

средством философских категорий *sensu stricto* (Гегель)), ни логикой истории (размышлением об интеллектуальной форме, используемой историографией (Риккерт)). Ортега противопоставляет историологию неокантианской трактовке философии истории, которая сводит последнюю к логике историографии. Поскольку неокантианцы считали, что одно только мышление владеет формой и дает ее тому, что лишено формы, то исходя из их рассуждений, историческое лишено собственной фигуры и подлинного бытия. Историология, исходит из противоположного убеждения: каждое бытие имеет собственную форму еще до того, как мыслящий субъект помыслит данное бытие. Таким образом, делает вывод испанский исследователь, историология есть непосредственный анализ исторической реальности [2, с. 276].

Стремление преодолеть дуализм природного и человеческого (исторического) начал, ставит Ортегу перед необходимостью пересмотреть отдельные принципиальные моменты своей концепции. Так как философия жизни, являющаяся теоретическим фундаментом его философии истории, не в состоянии помочь устранить этот дуализм, он в поисках решения этой проблемы обращается к экзистенциализму. Это философское направление постановкой вопроса о бытии – способ постижения бытия посредством усмотрения структуры человека – стремится преодолеть дуализм при-

родного и духовного моментов. Приняв теоретические предпосылки экзистенциализма, Ортега первым делом переосмысливает роль и значение самой философии истории. Если прежде он считал ее задачей открытие структуры исторической реальности, то теперь он убежден, что задача последней состоит в том, чтобы понять, что такое реальность вообще, показать что такое бытие.

Далее следует сказать несколько слов о теории поколений Ортеги-и-Гассета. Особенности его подхода состояли, во-первых, в отходе от натуралистической трактовки поколения, и, во-вторых, в установлении 15-летнего ритма их смены. Он же предлагает «новый и по существу, и по форме – метод поколений в историческом исследовании» [3, т. 5, р. 45].

Поколение представляет собой «новое целостное социальное тело», имеющее и свое избранное меньшинство, и свою толпу. В рамках историологии Ортегой была разработана концепция «динамического единства избранного меньшинства и массы». Являясь неким «динамическим компромиссом» между массой и индивидом, поколение обозначает траекторию, по которой движется история, и потому, может использоваться в качестве «самого важного исторического понятия». Для Ортеги поколение является конкретной единицей аутентичной исторической хронологии, инструментом исторического исследования, агентом исторических перемен.

О месте и значении, которая имела теория поколений в совокуп-

ности идей Ортеги, говорит его трактовка исторического разума.

Испанский философ разрабатывает концепцию истории как конструктивной науки. В качестве исходного он выбирает принцип Галилея, примененный последним к исследованию движения небесных тел.

Когда история сталкивается с бесконечным множеством человеческих жизней, то она находится в положении аналогичном тому, в котором оказался Галилей, когда он обратился к решению проблемы движения небесных тел. Фауна человеческих судеб столь богата, что невозможно было бы вывести из всего этого многообразия даже самого понятия индивидуальной, а тем более исторической жизни, не имея жизнь под собой единой сущностной структуры. Чтобы построить, сконструировать программу человеческих жизней, человеческую историю, необходимо эту структуру определить. Галилей, отмечает испанский философ, абстрагировался от свойств, присущих отдельным движущимся телам, в пользу общей им всем характеристики, а затем, наблюдал, эмпирически проверял связь воображаемой конструкции движения тел с реальными фактами. Такой же конструкцией должна быть наука история.

Человеческая жизнь сущностно небезопасна, она есть вечное преодоление того, что уже стало, остепенело, умерло, что препятствует жизни. Индивид может в известной степени обезопасить свое существование посредством выдвигания собственной системы представле-

ний о мире, но лишь в известной степени, поскольку решить все проблемы бытия невозможно (в этом случае теряется смысл в понятии жизни как становления). Следует уточнить, что Ортега выделяет два пласта наличных идей человека. Первый – это собственно идеи (*ideas*) (в их число он включает ситуативные мысли и совершенные по-своему логическому построению суждения), которые являются плодом размышлений человека. Составляющие второй пласт фундаментальные идеи, конституирующие целое жизни человека он именует верованиями или убеждениями (*creencias*). Изучение существования – человека, народа, эпохи, – по мнению испанского философа, следует начинать с обзора системы убеждений и в процессе данного изучения должно быть выявлено, прежде всего, фундаментальное, коренное верование, поддерживающее и оживляющее все остальные верования.

Систему убеждений человека о мире Ортега называет жизненным разумом. Жизненному и историческому разуму освобождает путь разум физический (или иначе современная Ортеге физическая наука), чей крах обусловлен его неспособностью сказать что-либо о «самых насущных человеческих проблемах». Исторический разум не предполагает прояснить феномен человека, сводя его к перечню инстинктов и способностей, но демонстрирует, что индивид делает с этими

инстинктами и способностями, объясняет, как эти последние становятся фактами. Исторический разум способен прояснить, что есть добро, что есть зло, что означает худшее и что означает лучшее.

Человек, по мнению Ортеги, есть «драма, каковой является его жизнь, универсальное событие», происходящее с каждым из индивидов, «и в этой драме человек в свою очередь – всего лишь событие» [3, т. 4, р. 26]. Каждый индивид, как уже было сказано, создает собственную систему убеждений. В обществе система, гарантирующая безопасность ассоциированных жизней, именуется Ортегой кардинальным убеждением времени. И складывается она посредством того, что каждый человек созидает свой собственный мир, а совокупность таких деяний вызывает изменения в жизни общества. Накапливаясь, эти изменения могут изменить и структуру жизненной драмы, именуемой человеческой историей. История, утверждает Ортега, это, во-первых, – «система человеческих опытов, образующих неразрывную цепь», во-вторых, – «систематическая наука о радикальной реальности», каковой предстает история жизни индивида. А поскольку реальность человеческой жизни является главной, коренной (радикальной) реальностью (радикальной в том смысле, что именно с нею соотносятся все другие реальности; все они – действительные или возможные – в ней так или иначе проявляются), то история

является верховной наукой о верховной реальности.

Следует подчеркнуть, что для Ортеги история – это история сменны кардинальных убеждений, систем таких убеждений. В силу того, что эти убеждения обладают культурно-историческим смыслом, можно сделать следующий вывод. А именно, концепция исторического разума, рассмотренная через призму теории и метода поколений, приводит Ортегу к культурологической трактовке истории. История является чередой следующих одна за другой культур, представляющих собой образования из достижений человеческого духа, располагающихся, как вокруг ядра, около некоего кардинального, основополагающего убеждения эпохи, периода истории.

Попытка сведения исторического к жизненному, а истории – к схематическому знанию о самодостаточных циклах, в которых происходит смена мировоззрений, представляется достаточно спорной. Но, как известно, недооценка той роли, которую играет духовная составляющая в жизни общества пагубна для любой цивилизации. С этой точки зрения, идеи Ортеги представляют большой интерес. Что касается метода поколений, то необходимо отметить следующее. Возникновение и развитие экономических и политических институтов, научных теорий и технических изобретений происходит вне прямой связи с динамикой поколений. Тем не менее, подобную модель можно применить к небольшим группам литераторов и художников, пусть не всегда при-

надлежность к одному поколению играет столь уж заметную роль. Если говорить о современной эпохе с ее стремительно развивающимися информационными и коммуникационными технологиями, то при исследовании отдельных аспектов современной социокультурной ситуации, на наш взгляд, применение данной модели не лишено смысла. Что касается российского общества, где за несколько последних десятилетий произошли коренные сдвиги практически во всех сферах жизни, то применительно к анализу данных изменений, концепция «динамического единства избранного меньшинства и массы» и другие идеи Ортеги (история – это история сменны кардинальных убеждений, поколение – агент исторических перемен) могут быть востребованы.

Таким образом, следует подчеркнуть, что в определенном контексте ортегианская трактовка исторического процесса представляет интерес, а метод поколений может применяться в качестве одного из инструментов исторического исследования.

Библиографический список

1. Гайденко П. П. Буржуазная философия в поисках реального содержания исторического процесса // Вопросы истории. – 1966. – № 1. – С. 155–169.
2. Ортега-и-Гассет Х. «Философия истории» Гегеля и историология // Метафизические исследования. Выпуск 2. История. – Спб., 1997. – С. 250–281.
3. Ortega y Gasset J. Obras completas. 3-a ed. – Madrid: Revista de Occidente. – 1955. – Т. 4. – 556 p. – Т. 5. – 632 p.

4. Портнов А. Н. Хосе Ортега-и-Гассет: от философии жизни к философии истории // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. – 2007. – № 2. – С. 86–104.

Bibliograficheskij spisok

1. Gajdenko P. P. Burzhuaznaja filosofija v poiskah real'nogo sodержanija istoricheskogo processa // Voprosy istorii. – 1966. – № 1. – С. 155–169.
2. Ortega-i-Gasset H. «Filosofija istorii» Gegelja i istoriologija // Metafizicheskie issledovanija. Vypusk 2. Istorija. – Spb., 1997. – S. 250–281.
3. Ortega y Gasset J. Obras completas. 3-a ed. – Madrid: Revista de Occidente. – 1955. – Т. 4. – 556 p. – Т. 5. – 632 p.
4. Portnov A. N. Hосе Ортега-и-Гассет: от философии жизни к философии истории // Vestnik gumanitarnogo fakul'teta Ivanovskogo gosudarstvennogo himiko-tehnologicheskogo universiteta. – 2007. – № 2. – С. 86–104.

© Капитанова Л. С., 2016.